

Гущина А. М., Цой Е. Б.*

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Российская Федерация

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА: ВОСТОЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

К л ю ч е в ы е с л о в а: интернационализация, образовательное пространство, мобильность, сетевое партнерство, приграничное сотрудничество, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), фонд «Русский мир», инфраструктура, кампус.

Статья носит концептуальный характер и ставит своей целью актуализацию разнопланового сотрудничества российских вузов с высшей школой стран Центрально-Азиатского региона и КНР как в рамках существующих межгосударственных соглашений, так и в рамках сетевых межрегиональных партнерств. Она опирается на сравнительный анализ статистических данных и анализ зарубежных и отечественных публикаций в данной области, опыт авторов и обобщение практики интернационализации регионального вуза на основе регионального партнерства и приграничного сотрудничества. Статья содержит острые дискуссионные вопросы в части эффективности функционирования университета Шанхайской организации сотрудничества, расширения двусторонней мобильности и разработки магистерских программ двойных дипломов. Подготовка статьи обусловлена необходимостью осмысления места и роли региональных российских вузов в системе мирового образовательного пространства с учетом геополитических интересов России, экономической ситуации стран, участвующих в различных программах образовательного сотрудничества, уровня развития внутренней интернационализации вузов. Постановка и реализация цели, обозначенной в статье, достигается за счет системного подхода применительно к вопросу интернационализации вуза. Полученные авторами статьи выводы применимы к практике международной деятельности региональных вузов для поиска новых форм и расширения сотрудничества с вузами Центрально-Азиатского региона и КНР. Прежде всего они представляют интерес для вузов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также для вузов Уральского федерального округа. В качестве новизны в данной статье можно отметить предложение о создании «точек роста» сетевого партнерства вузов – международных (прежде всего российско-китайских) межуниверситетских кампусов.

вропейское измерение в образовательном процессе в последнее десятилетие стало привычным понятием для российских вузов, с разной степенью активности развивающих свое международное сотрудничество. Большое значение здесь имеет опыт взаимодействия в рамках различных консорциумов с европейскими партнерами (прежде всего участие в совместных проектах Tempus и Erasmus). Детальный анализ накопленного российскими вузами опыта по внедрению европейского измерения в практику образовательного процесса выходит за рамки этой статьи, тем более что его итоги оценивались в ходе многочисленных семинаров, посвященных 20-летию программы Tempus в России. Для оценки эффективности достижения одной из наиболее ясных

целей – разработки программ двойных дипломов с европейскими университетами – Европейским союзом даже было профинансировано отдельное исследование Analysis of Double Degree Programs between EU and Russian HEIs, финальный отчет которого в русской версии был выложен в открытую печать еще в ноябре 2010 г. [6].

За эти годы в академической среде такие термины, как мобильность и программы двойных дипломов, превратились в священную мантру, которая при правильном и регулярном произнесении помогает достичь если не «просветления», то хотя бы промежуточной цели – интернационализации образования. Однако современные реалии, даже если отвлечься от такого важного вопроса, как геополитические интересы России, убедительно

^{*}*Тущина Анна Маратовна* — кандидат исторических наук, руководитель центра международных проектов и программ, Новосибирский государственный технический университет; Российская Федерация, 630073 Новосибирск, проспект Карла Маркса, 20; +7 (383) 346-27-10; anna.gouschina@inter.nstu.ru

Цой Евгений Борисович – доктор технических наук, профессор, проректор по международным связям, Новосибирский государственный технический университет; Российская Федерация, 630073, Новосибирск, проспект Карла Маркса, 20; +7 (383) 346-03-01; ebcoi@nstu.ru

доказывают, что для интернационализации вуза один лишь вектор — европейский — явно недостаточен. Так, обратившись к детальному анализу только одной из составляющих процесса интернационализации вуза — мобильности, можно увидеть, что Россия, ее высшая школа по-прежнему представляют интерес в основном для студентов из стран постсоветского пространства, Центральной и Северо-Восточной Азии.

Это утверждение подкрепляют данные Института статистики ЮНЕСКО, выложенные в открытый доступ в мае 2014 г. [7]. По данным этого исследования (по состоянию на 2012 г.), Россия по-прежнему сохраняет за собой лидирующие позиции и занимает шестую позицию в ТОП-10 стран, наиболее привлекательных для иностранных студентов (опережая по этому показателю Японию, Канаду, Китай и Италию). При этом рейтинг стран, граждане которых выбирают для обучения российские вузы (следует отметить, что в этом исследовании учитывается только degree mobility и не учитываются иностранные учащиеся, приезжающие в Россию по краткосрочным образовательным программам credit mobility), выстраивается следующим образом:

апрастоя следующим	copasom.
Belarus	32,169
Kazakhstan	29,518
Ukraine	10,702
Uzbekistan	10,096
China	9,842
Azerbaijan	8,744
Turkmenistan	6,885
Tajikistan	5,495
Armenia	4,240
Republic of Moldova	3,814
India	3,351
Malaysia	2,817
Kyrgyzstan	2,716
Viet Nam	2,453
Mongolia	1,8

Если обратиться к данным этого исследования в отношении отдельных стран исследуемого региона (Map of Global Flow of Tertiary-Level Students), картина предпочтений страны обучения становится еще более наглядной. В частности, для Казахстана ТОП-страны, на полный курс обучения в которых в 2012 г. выезжали 43 039 граждан этой страны, распределяется следующим образом:

Russian Federation	29,518
Kyrgyzstan	4,357
United Kingdom	2,014
United States	1,877
Czech Republic	979
Turkey	851

Germany	694
-	0).
Malaysia	645
Poland	384
United Arab Emirates	361
France	326
Saudi Arabia	252
Canada	228
Tajikistan	19

По опубликованным там же данным, из 9 128 граждан Таджикистана, обучающихся за рубежом, в российских вузах учатся 5 495 чел., в США – 228, Германии – 103, Великобритании – 36.

К сожалению, эту благостную картину несколько портят данные о предпочтениях граждан КНР, выезжающих на обучение за рубеж. Из общего числа китайских студентов (694 041 чел.), обучающихся за рубежом, в США выехало 210 492 чел., в Россию (одиннадцатое место среди ТОП-14 стран) – 9 842 чел. [7].

Эти мировые тренды находят свое отражение и в практике Новосибирского государственного технического университета (НГТУ). Так, в 2014/15 учебном году в НГТУ число иностранных учащихся составило 2200 чел. (17% от общей численности студентов вуза); из них граждан стран Центральной Азии и КНР - 1822 чел. (83 % от общей численности иностранных учащихся). При этом благодаря географическому положению Новосибирска и развитому приграничному сотрудничеству число граждан Казахстана, обучающихся в НГТУ, составило 1690 чел. (из них представителей титульной нации – 189 чел.). Следует также отметить такой опосредованный эффект, как увеличение числа студентов Казахстана, принимающих к моменту окончания вуза российское гражданство. Так, если в 2011–2013 гг. это число в среднем составляло 45-50 чел. в год, то в 2014 г. уже более 140 студентов получили гражданство РФ. Это обусловлено как действием программы об ускоренном получении гражданства РФ, в случае если есть РВП и российский диплом об образовании, так и собственными инициативами университета. Прежде всего это заключение договора между НГТУ и паспортно-визовым сервисным центром Новосибирской области, выдающим квоты и оформляющим гражданство; проведение на территории университета регулярных встреч иностранных учащихся НГТУ с представителями УФМС по Новосибирской области.

Несмотря на заметную тенденцию к снижению количества китайских студентов в российских вузах, китайский вектор интернационализации университетов [3] имеет очень важное значение, связанное прежде всего с возрастающей ролью

геополитического и экономического взаимодействия наших стран. Образовательные взаимоотношения России и Китая развиваются как в формате двустороннего сотрудничества, так и в рамках международных организаций, прежде всего Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Университет ШОС (УШОС) за те восемь лет, что прошли с момента его основания, сумел занять свою нишу в планах интернационализации базовых вузов, участвующих в этом межгосударственном проекте. В то же время перспективы образовательного сотрудничества в рамках АТЭС как глобального поставщика мобильных студентов большинством российских вузов еще недооценены.

При председательстве России в АТЭС в 2012 г. была инициирована программа образовательного сотрудничества; принято отдельное приложение к Владивостокской декларации министров по трансграничному образованию «Advancing the Promotion of Cross-Border Education Cooperation» [4]. Конкретный численный ориентир этой программы — 1 млн международных студентов в Азиатско-Тихоокеанском регионе к 2020 г.

При этом, как отмечает Российский центр исследований АТЭС, «с точки зрения формата АТЭС региону, по-видимому, необходимы такие формы инновационного и образовательного сотрудничества, которые, с одной стороны, потенциально не исключали бы никого из участников АТЭС, а с другой стороны - допускали бы взаимодействие "на разных скоростях". Требуется гибкое варьирование условий сотрудничества, и именно в тех областях, где результат будет максимально эффективным, отвечающим как общим интересам партнеров, так и национальным интересам каждого из них. В организационном плане наиболее подходящей моделью выступают неиерархичные сетевые структуры взаимодействия, поскольку именно они особенно перспективны в открытых социально-экономических системах, ориентированных на сотрудничество» [2, с. 23]. Рассматривается возможность участия России в стипендиальной инициативе АТЭС (APEC Scholarship Initiative), подразумевающей выделение специальных стипендий студентам из развивающихся стран АТЭС для обучения в российских вузах.

Также Россией в 2014 г. было инициировано создание так называемой Карты академической мобильности для студентов АТЭС, которая представляет собой универсальный читательский билет, дающий возможность беспрепятственного

доступа ко всем библиотечным и открытым онлайн-ресурсам организаций стран – участников соглашения. Кроме того, Россия представлена в таких образовательных проектах АТЭС, как образовательная сеть EDNET и сеть укрепления потенциала CBN. В рамках EDNET Россия входит в следующие инициативные группы: 1) образование в области математики, естественных наук, языка и культуры (Япония, Таиланд, Россия, Китай и Малайзия); 2) техническое и профессиональное образование и обучение; качество высшего образования (Австралия, США, Россия, Китай, Индонезия и Тайвань). Самым знаковым проектом сети CBN стал в 2014 г. проект по созданию Научно-образовательного центра АТЭС (APEC Higher Education Research Center – AHERC), инициированный Китаем. Основная цель этого проекта – совместные исследования в области образовательной политики и содействие взаимопониманию стран-участниц в области реформ высшего образования. Секретариат Центра располагается в Пекинском педагогическом университете. Россия готова принять участие в этом проекте, что позволит надеяться на то, что интересы нашей высшей школы будут шире представлены в этом регионе. Общность подходов России и Китая к инновационному развитию как основному источнику роста экономики, созданный по инициативе России в год ее председательства в АТЭС и поддержанный китайской стороной специальный механизм – Партнерство по политике в области науки, технологий и инноваций (PPSTI) также внушают надежды на развитие сотрудничества в области высшего образования.

Межгосударственный проект университета ШОС уже прошел период апробации, что позволяет сделать некоторые выводы, суммирующие его слабые стороны и нацеленные на решение связанных с этим проблем.

Не вдаваясь в глубокий анализ, основные проблемы университета ШОС могут быть выражены следующим образом:

- 1. Различия в экономическом уровне стран-участниц, уровне и темпах развития национального высшего образования, уровне подготовки специалистов в базовых вузах университета ШОС. Этой причиной обусловлено практически полное отсутствие двусторонней мобильности: российские студенты отказываются от поездок в базовые вузы университета ШОС в странах Центральной Азии (в связи с языковыми проблемами).
- 2. Несовпадение национальных образовательных систем: различия в классификаторах

учебных программ, периодах обучения и длительности семестров, требованиях к объему и содержанию магистерских и аспирантских программ и т. п. Остроту этой проблемы удалось несколько смягчить в отношении технических направлений подготовки в университете ШОС: инженерам оказалось легче найти общий язык. Вузам-партнерам, например, по направлению «Энергетика» удалось договориться о принципах согласования магистерских программ, основываясь на принципе доверия. Он выражается в распределении полномочий между вузами-партнерами и ориентации на конечный результат, под которым понимается подготовка высококвалифицированных кадров для энергетики стран – членов ШОС. Однако в отношении различий программ подготовки аспирантов, прежде всего с Казахстаном и Китаем, эта проблема очень остра.

- 3. **Языковые различия**. Ни китайские, ни русские студенты инженерных специальностей не готовы к включенному обучению по программам университета ШОС с преподаванием на национальных языках. Китайские студенты готовы обучаться на английском языке, но российские вузы по техническим направлениям обучения не готовы к этому. И это несмотря на то, что в Китае русский язык уже давно включен в состав ЕГЭ (в России рассматриваются планы включения с 2016 г. китайского языка в ЕГЭ).
- 4. Слабый интерес административных сотрудников деканатов и преподавателей вузов. Это прежде всего связано с низким финансированием со стороны университета ШОС достаточно трудоемкой нагрузки по гармонизации учебных программ, согласованию планов приема иностранных студентов, подготовке документов, подтверждающих период включенного обучения в вузе, списка изученных дисциплин, их трудоемкости и полученных оценок и т. п.

Можно отметить еще и возникающую порой неразбериху с распределением ежегодных квот на обучение магистров и аспирантов УШОС в российских вузах. В частности, в 2012 г. Министерство образования и науки Казахстана перераспределяло квоты, выделенные Министерством образования и науки РФ на обучение магистров университета ШОС, среди разных вузов Казахстана без оглядки на существующие партнерские связи и правила, действующие в университете ШОС. В результате российские базовые вузы по направлению «Энергетика» потеряли часть квот, что привело к общему снижению числа студентов, приехавших в Россию по линии университета ШОС.

Как указывалось выше, часть этих проблем решаема за счет консолидации и тесного сотрудничества специалистов, а также за счет инициативных проектов вузов-участников. Так, осознавая сложности, связанные с уровнем подготовки по русскому языку магистрантов и аспирантов УШОС из стран Центральной Азии и Китая, НГТУ открыл на базе партнерских вузов собственные, финансируемые из бюджета университета центры русского языка и культуры и информационные центры в КНР (Сиань), Таджикистане (Душанбе) и Казахстане (Алма-Ата). Сейчас мы считаем необходимым инициировать обсуждение с партнерами встречного процесса – открытия в базовых вузах университета ШОС на кооперационной основе центров национальных языков и культуры стран ШОС, что станет важным дополнением к открытым в России институтам Конфуция.

Тем не менее межгосударственный образовательный проект университета ШОС доказал свою жизнеспособность – как расширением спектра направлений подготовки, так и стремлением новых вузов и новых стран региона принять участие в этом проекте. Важным результатом этого проекта стало возобновление и, надеемся, устойчивое развитие прямых связей между вузами-партнерами и непосредственно между специалистами вузов. Университет ШОС стал настоящей точкой роста сетевого партнерства между университетами региона, прежде всего между российскими и казахстанскими университетами, входящими в зону приграничного сотрудничества. В частности, в рамках межуниверситетских договоров и соглашения о приграничном сотрудничестве вузов Новосибирской области и северо-восточных областей Казахстана (подписано в Новосибирске в 2009 г.) за три последних учебных года научную стажировку в НГТУ прошли 269 магистрантов из вузов Казахстана. Опираясь на заинтересованность наших партнерских вузов и при финансовой поддержке фонда «Русский мир» только с декабря 2014 г. наш университет направил трех своих профессоров для чтения лекций, проведения семинаров и консультирования аспирантов в вузы Таджикистана, Казахстана и Киргизстана, входящие в университет ШОС: Таджикский технический университет им. акад. Осими; Алма-Атинский университет энергетики и связи; Ошский государственный университет.

Однако университет ШОС является лишь одним из партнерств, на базе которых выстроена концепция сетевого университета НГТУ [5]. Участие НГТУ в границах Центральной и Северо-Восточной Азии в таких партнерствах, как:

международный Форум по стратегическим технологиям IFOST (с 1996 г.); Северо-Восточный академический форум (с 2004 г.); Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК) (с 2011 г.); Ассоциации российских университетов Дальнего Востока и Сибири и университетов Северо-Восточных провинций **Китая** (AVRIC) (с 2014 г.), позволяет университету развивать сетевое научно-образовательное сотрудничество и двустороннюю мобильность и отрабатывать новые механизмы сотрудничества. Именно в таких сетевых партнерствах, выстроенных не по директиве сверху, а на основе взаимных интересов и возможностей партнеров, возникают новые направления сотрудничества, к реализации которых необходимо привлекать потенциал различных вузов Сибирского региона.

В частности, во время визита в Ижевский государственный технический университет им. М. Н. Калашникова 17 апреля 2015 г. полномочный министр, советник по делам образования посольства КНР в России Чжао Гочена заявил, что для достижения поставленной правительствами России и Китая цели – увеличения к 2020 г. общего числа студентов, вовлеченных в процесс академического обмена между Китаем и Россией, до 100 тыс. человек – необязательно и не всегда эффективно полное обучение. «Есть варианты эффективных краткосрочных стажировок или, например, практика летних школ, очень популярная в международном сотрудничестве, в Китае даже летняя школа засчитывается как академический кредит. Такого краткосрочного обучения сейчас мало, и в этом направлении мы сможем многое сделать, это один из путей быстрого увеличения количества участников академического обмена» [1]. Для повышения качества таких краткосрочных образовательных программ и обеспечения междисциплинарного подхода мы считаем необходимым объединение усилий наших региональных университетов сходного профиля подготовки.

Краткосрочные стажировки специалистов в российских вузах также сейчас находятся в сфере внимания китайского правительства. Так, Государственное управление по делам иностранных специалистов рассматривает возможность открытия на базе НГТУ регионального центра переподготовки китайских инженеров. В «тестовом режиме» возможности университета предоставить комплекс услуг по обучению и организации приема группы инженеров была апробирована китайской стороной в ноябре 2014 г. программа повышения квалификации на тему «Системы оптических технологий, применение лазерной

технологии и метод оптического дизайна» для группы специалистов Пекинского института электронной системотехники.

И в этом направлении сотрудничества мы считаем необходимым объединять усилия специалистов различных вузов региона, тем более что опыт организации программ повышения квалификации специалистов Китайской академии ракетоносителей совместно с Омским техническим университетом в период 2001–2014 гг. положительно себя зарекомендовал.

Однако одним из факторов, сдерживающих такие перспективные планы по расширению академических и профессиональных обменов с китайской стороной, может стать недостаточный уровень развития и емкости инфраструктуры отдельного вуза. В Новосибирске давно назрел вопрос строительства межуниверситетского студенческого городка. Но этот план ограничивался строительством лишь жилой зоны - общежитий для студентов и аспирантов. Мы предлагаем – и это предложение было озвучено в сентябре 2014 г. на Форуме ректоров Дальнего Востока, Сибири и Северо-Восточных провинций Китая - рассмотреть проект строительства международного российско-китайского кампуса в Новосибирске. Комплекс лабораторий, учебных аудиторий, рекреационной и жилой зон, соответствующих международному уровню, создаст все необходимые условия для обучения и проживания китайских стажеров и для работы российских преподавателей. Безусловно, реализация такого амбициозного проекта потребует привлечения инвестиций с китайской стороны. В качестве примера сегодня можно рассматривать проект строительства Российско-Китайского университета в Шэньчжене (партнеры трехстороннего соглашения – МГУ, Пекинский университет и правительство города), который полностью финансируется правительством Шэньчженя. Разумеется, в случае создания этот международный кампус не будет ограничиваться только обслуживанием интересов новосибирских вузов, а станет открытой площадкой для регионального образовательного партнерства с вузами и организациями КНР.

Возвращаясь к «географическому» измерению процесса интернационализации, хотелось бы отметить: на европейском образовательном пространстве, пронизанном спорами мобильности, уже выросло новое поколение — поколение ERASMUS. Восточное измерение этого процесса бросает нам свои вызовы, поиск адекватных ответов на которые требует совместных усилий и согласованных решений.

Список литературы

- 1. Вузы России и Китая: перспективы сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://www.istu.ru/smi/news/4097-vuzy-rossii-i-kitaya-perspektivy-sotrudnichestva (дата обращения: 07.05.2015).
- 2. Интересы России в азиатско-тихоокеанском регионе: безопасность и развитие. Итоги первого азиатско-тихоокеанского форума / НП РСМД, РЦИ АТЭС. М.: Проспект, 2012. 33 с.
- 3. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / авт. сост. Н. Е. Боревская и др.; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 72 с.
- 4. Итоговые документы Саммита ATЭС-2012 [Электронный ресурс]. URL: http://rus.apec2012.ru/news/20120912/462978756.html (дата обращения: 07.05.2015).
- 5. Концепции международного сетевого взаимодействия как инструмент подготовки кадров высшей квалификации (на примере НГТУ) / А. М. Гущина, В. В. Некрасов, Н. В. Пустовой, Е. Б. Цой // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 2. С. 6–11.
- 6. Analysis of Double Degree Programs between EU and Russian HEIs (Letter of Contract 2009/222440): Final Report (Russian Version, prepared by Sinyatkin Igor, Mishin Alexander, Karpukhina Elena). 2010. 82 р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vstu.ru.analiz_programm_dvoynyh_dipomov_mezhdu_es_i_rf (дата обращения: 04.05.2015).
- 7. Global Flow of Tertiary-Level Students [Электронный ресурс]. URL: http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx?SPSLanguage=EN (дата обращения 05.05.2015).

Gouschina A. M., Tsoi E. B.*

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

UNIVERSITY INTERNATIONALIZATION: THE EASTERN DIMENSION

K e y w o r d s: internationalization, educational area, mobility, networking partnership, cross-border cooperation, Shanghai Organization of Cooperation, APEC, the Russian World Foundation, infrastructure, campus.

The article belongs to a conceptual category and is aimed at looking into different aspects of cooperation between Russian universities and universities from PRC and Central Asian region both within the existing agreements between countries and networking regional partnerships. It is based on a comparative analysis of statistical data and analysis of national and international publications in the given field, experience of authors and general view of regional higher educational institution internalization on the basis of regional partnership and cross – border cooperation. The article covers relevant discussion points concerning efficacy of Shanghai Organization of Cooperation University functioning, broadening bilateral mobility and development of master double diploma programs. The writing of this article was predetermined by the need to determine the place and role of Russian regional institutions in the international educational space considering geopolitical interests of Russia, economic position of countries participating in different educational cooperation programs, level of internationalization of the university. In order to formulate and achieve the aims stated for this article authors use systematic approach to internationalization of higher educational institution. Conclusions made by the authors can be applied to international activity of regional universities looking for new forms of cooperation and strengthening existing links with higher educational institutions from Central Asia and PRC. They are of interest for higher educational institutions from Siberia and Far East, as well as from the Ural Federal Area. The novelty of this article is in suggestion on creating "growth points" for university networking partnership – international (Russian – Chinese) campuses.

References

- 1. *Vuzy Rossii i Kitaya: perspektivy sotrudnichestva* [Universities of Russia and China: Prospects of Cooperation], available at: http://www.istu.ru/smi/news/4097-vuzy-rossii-ikitaya-perspektivy-sotrudnichestva (accessed: 07.05.2015).
- 2. Interesy Rossii v aziatsko-tikhookeanskom regione: bezopasnost'i razvitie. Itogi pervogo aziatsko-tikhookeanskogo foruma [Russian Interests in Asia-Pacific Region: Security and Development: Russian International Affair Council, Russian Center of APEC Research], Moscow, Prospekt, 2012, 33 p.
- 3. Borevskaya, N. E. [et al.], Ivanov, I. S. (ed.). *Internatsionalizatsiya rossiiskikh vuzov: kitaiskii vektor* [Internationalization of Russian Universities: Chinese Vector], Moscow, Spetskniga, 2013, 72 p.
- 4. Itogovye dokumenty Sammita ATES-2012 [APEC-2012 Summit Outcome Documents], available at: http://rus.apec2012.ru/news/20120912/462978756.html (accessed: 07.05.2015).
- 5. Gushchina, A. M., Nekrasov, V. V., Pustovoi, N. V., Tsoi, E. B. Kontseptsii mezhdunarodnogo setevogo vzaimodeistviya kak instrument podgotovki kadrov vysshei kvalifikatsii (na primere NGTU) [Novosibirsk State Technical University Conceptions of International Networking as Instrument of Higher Qualification Specialists Training], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Menegement: Practice and Analysis], 2013, no. 2, pp. 6–11.
- 6. Analysis of Double Degree Programs between EU and Russian HEIs (Letter of Contract 2009/222440): Final Report (Russian Version, prepared by Sinyatkin Igor, Mishin Alexander, Karpukhina Elena), 2010, 82 p., available at: http://www.vstu.ru.analiz_programm_dvoynyh_dipomov_mezhdu_es_i_rf (accessed: May 04, 2015).
- 7. Global Flow of Tertiary-Level Students, available at: http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx?SPSLanguage=EN (accessed: May 5, 2015).

^{*}Gouschina Anna Maratovna, Candidate of Historical Sciences, Head of the International Projects and Programs Center, Novosibirsk State Technical University; Karl Marx ave. 20, Novosibirsk, 630073, Russian Federation; +7 (383) 346-27-10; anna.gouschina@inter.nstu.ru

Tsoi Evgeniy Borisovich, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Vice-Rector of the Novosibirsk State Technical University; Karl Marx ave. 20, Novosibirsk, 630073, Russian Federation; +7 (383) 346-03-01; ebcoi@nstu.ru